

Тигр Ли был одним из четырёх холлмастеров Цитадели Чернолесья, а также Послушником Духа поздней стадии. Его рафинированная внешность резко контрастировала с претенциозным именем. Если бы он взял в руки бумажный веер, а не меч дао, никто бы и не подумал, что перед ним свирепый бандит.

Прим. W: меч дао – широкая однолезвийная сабля с кольцами на задней части клинка (выглядит примерно так).

Однако вопреки subtilной внешности, он был самым жестоким и безжалостным из холлмастеров Цитадели. Он не раз оставлял за собой горы трупов, или даже выжженные дотла деревни, только из-за плохого настроения – как сегодня.

Миссию по доставке подношений в школу в последнюю секунду перехватил холлмастер Чжун, так что Тигр Ли был действительно в прескверном настроении. Поэтому он взял своих головорезов и спустился с горы, желая найти женщин и развеяться. В какой-то деревушке им внезапно попытались оказать сопротивление, так что он в ярости разрушил деревню и забрал с собой семь или восемь женщин.

Изначально он хотел вернуться в крепость ночью, но потом передумал. Он немного устал, так что приказал разбить лагерь на поляне, чтобы подкрепиться и немного отдохнуть.

Заметив жадность и нетерпеливость своих людей по отношению к захваченным женщинам, Тигр Ли залпом допил оставшееся в бурдюке вино и заорал тем, что справа: «Чёрт вас дери! Оставьте эту сочную деваху мне! Ублюдки, как вы смеете делить её прямо у меня на глазах? Вот эту тоже не трогать! Я отдам её замглавы по возвращении! Даже не думайте её умыкнуть, понятно, нет?».

Бандиты подались назад с виноватыми лицами. Группа справа, шумно извиняясь с заискивающими улыбками, расступилась, давая холлмастеру возможность первого выбора добычи.

Тигр Ли поднялся и направился в ту сторону, но, сделав лишь пару шагов, он внезапно обернулся в сторону, откуда они пришли, будто размышляя о чём-то. И в эту секунду вдаль показалась длинная багровая линия, на огромной скорости приближающаяся к лагерю.

Приглядевшись, холлмастер с удивлением обнаружил, что это не красная линия, а юноша с пламенеющим багровым копьем в руках. Его лицо было маской смерти. К тому моменту, как Тигр Ли разглядел, что именно приближается к лагерю, их разделяло уже не больше сотни метров.

Враг! Более того, это чувство... Это духовный практик!

Тигр Ли всегда отличался быстрой реакцией. Он почти мгновенно определил, что у чужака недобрые намерения, и рявкнул: «Враг! Готовьтесь к бою!».

Бандиты удивлённо заозирались. Всё, что они увидели, как какой-то человек с копьём в одиночку несётся к лагерю на большой скорости. Они с сомнением переглянулись. Это же всего лишь один человек, чего холлмастер паникует?

Разбойники на границе лагеря уже похватили оружие, готовые преподать этому безумцу жестокий урок. За то, что он посмел прервать их удовольствия, его ждала лишь одна кара — смерть!

Ближайший бандит, видя, что незванный гость сейчас окажется прямо перед ним, со свирепым выражением лица занёс своё оружие.

Однако опустить его он так и не смог. В следующий миг он застыл, будто истукан, и недоумённо воззрился на багровое копьё, торчащее из его груди. Перед тем, как его сознание померкло, он успел подумать: «Так тепло... в груди...».

Он не знал, что в эту секунду умер не только он. Копьё, пробив его насквозь, забрало жизнь и у другого бандита, стоящего прямо за ним.

... ..

Бай Юньфэй, с горящими от ярости глазами, без колебаний ринулся к ближайшей группе бандитов и отработанным движением выбросил руку с копьём вперёд. Обычные бандиты не могли даже уследить за его скоростью, так что копьё неожиданно легко прошло прямо сквозь тела двух бандитов.

В ту же секунду Юньфэй резким движением выдернул копьё, окропив себя свежей кровью, и развернулся. В результате, кончик копья прочертил сияющую багровую дугу, аккуратно чиркнув по горлу трёх бандитов вокруг. Кровь хлынула рекой, тела бандитов бессильно обрушились на землю и застыли.

«Он духовный практик! Нападайте одновременно, все вместе! Все вместе! Убейте его!» — оглушительный крик Тигра Ли привёл бандитов в чувство. Только увидев, как холлмастер самолично устремился навстречу нападающему, бандиты зашевелились. Как бы напуганы они ни были тем, что враг оказался духовным практиком, они не могли оставаться в стороне, если даже холлмастер ринулся в бой. Иначе им так и так не жить.

Тигр Ли был в растерянности и в ярости одновременно. Даже бросаясь наперерез врагу, он не прекращал думать: «Кто бы мог подумать, что духовный практик появится как из-под земли и решит нас атаковать? Что ему надо? Он что, решил в одиночку разделаться со всеми 40 людьми под моим началом? Он, возможно, и сильнее меня, но ненамного. А у меня здесь несколько дюжин подчинённых. Если мы будем действовать слаженно, то ему точно конец!».

Бай Юньфэй бросил взгляд на холлмастера, который бежал прямо на него. Ноги юноши ни на секунду не прекращали движение. Уклонившись от удара саблей в спину, он отправил бандита

перед собой в полёт мощным ударом ноги. Грузное тело сшибло нескольких человек, приближающихся к Юньфэю с той стороны. Затем обратная сторона копья резко нырнула назад, вонзившись бандиту с саблей точно в шею. Глаза бандита закатились, и он упал.

Затем Юньфэй выставил копьё перед собой горизонтально и заблокировал два удара с другой стороны. С силой оттолкнув клинки, он заставил двух бандитов отклониться назад, после чего кончик копья совершил новый изящный полукруг, вспоров их глотки.

Наконец, прибыл Тигр Ли. Он не ожидал, что юноша окажется таким свирепым, и в мгновение ока убьёт столько людей. С громогласным кличем холлмастер высоко подпрыгнул и нанёс Юньфэю мощный удар своей саблей сверху вниз.

Было уже поздно разворачиваться, так что Бай Юньфэй просто поднял копьё горизонтально над головой. Полностью приняв удар сабли на копьё, он сделал несколько шагов, чтобы погасить силу удара. Тигр Ли уже собирался последовать за ним и продолжить атаку, когда заметил широкий горизонтальный взмах перед глазами и был вынужден попятиться.

Заставив холлмастера отступить, Бай Юньфэй рванул в сторону, разрывая дистанцию, и атаковал другую группу из 7-8 бандитов.

Каждый раз, когда Тигр Ли кидался за ним, Юньфэй заставлял его отступить широкими взмахами длинного копья, после чего снова переключался на обычных бандитов.

Бай Юньфэй был словно волк среди овец. Его копьё и удары рук и ног были смертельными и неотвратимыми для бандитской шайки. Бандиты падали бездыханными один за другим.

Когда Бай Юньфэй в очередной раз пронзил грудь бандита Языком Пламени, Тигр Ли, наконец, смог использовать подвернувшуюся возможность. Резко ускорившись, он метнулся к Юньфэю и нанёс резкий горизонтальный удар в живот.

Когда юноша воткнул копьё в землю, заблокировав удар, глаза Тигра Ли блеснули, он сделал ещё полшага вперёд, оказавшись практически вплотную к Юньфэю, и поднял левую руку. Его мышцы резко вздулись стальными канатами, рука увеличилась в размере, а кулак с огромной силой устремился Бай Юньфэю прямо в грудь!

Он был уверен, что раз уж этот юнец хорошо обращается с копьём, то он наверняка слаб в ближнем бою. Поэтому сейчас он намеренно сблизился с противником, чтобы лишить его пространства для манёвра. Если он сможет навязать ему ближний бой, то с помощью скрытых атак оставшихся в живых бандитов он наверняка выйдет из этой схватки победителем!

Однако Бай Юньфэй и не подумал паниковать. Он отступил на полшага правой ногой, создавая небольшую дистанцию, после чего также поднял правую руку и метнул свой кулак навстречу.

Сухой звук ломающихся костей проник в уши холлмастера и смесью страха и отрицания отозвался в его сердце. Он обнаружил, что его тело отлетело назад, а после первого чудовищного удара его левый кулак ощутил второй, а затем и третий. В мгновение ока эта сила проникла в его тело, и холлмастеру показалось, что все кости его руки, от кулака до плеча, медленно рассыпаются на мелкие куски.

Искусство Наложения Волн, Троекратный Кулак!

Когда противник отправился полетать, Бай Юньфэй не стал его преследовать. Его правая рука слегка подрагивала. Он использовал лишь первый уровень Искусства Наложения Волн, удар под названием «Троекратный Кулак», но даже его побочные эффекты были чересчур суровыми для его правой руки.

«Эх, я ещё слишком неопытен...».

Бай Юньфэй слегка помотал правой рукой и направил в неё духовную силу, чтобы она быстрее восстановилась. Затем он поглядел по сторонам, на бандитов, которые за всё это время так и не попытались его атаковать, напуганные тем, что холлмастер на их глазах отлетел в сторону, как тряпичная кукла, от одного удара кулаком.

Да и не только бандиты, сам Тигр Ли тоже неверящими глазами взирал на юношу, а его рука неестественно тряслась. Увидев, что Бай Юньфэй не стал его преследовать сразу же, он вздохнул с облегчением, но страх из его глаз никуда не исчез.

«Атакуем все вместе!!! Дава...».

Эти слова застряли в глотке холлмастера, поскольку только сейчас он с ужасом обнаружил, что на ногах осталось стоять лишь несколько бандитов.

Землю вокруг Юньфэя усеяли более 30 тел, и ни один из этих бандитов не пытался подняться на ноги!

Другие бандиты после этого крика холлмастера тоже будто очнулись. Но вместо того, чтобы броситься на врага, как приказал холлмастер, они бросились наутёк.

Ищи дурака! Этот монстр с лёгкостью уложил тридцать человек из их банды! Ему даже духовные практики уровня холлмастера Ли нипочём!

Однако, они успели отбежать лишь на несколько шагов, как где-то впереди послышались предсмертные стоны. Испуганные бандиты невольно остановились.

Оказывается, двое бандитов, первыми сообразившие, куда ветер дует, сорвались бежать ещё раньше, и к этому моменту уже были в нескольких десятках метров от лагеря. Они почти

добежали до опушки леса, когда спереди блеснули два кинжала и почти одновременно пронзили их сердца. На лицах обмякших бандитов было написано изумление.

Ли Чэнфэн медленно вышел из леса, вытянул из трупов кинжалы и зашагал к оставшимся бандитам. Он бросил взгляд на Юньфэя и низким голосом проговорил: «Я ими займусь...».

Оставшиеся четыре бандита изначально тоже собирались улизнуть в лес. Но все планы и мысли исчезли из их сознания, когда они увидели расправу над двумя их более сообразительными товарищами. Теперь, глядя на приближающегося к ним с искажённым от ненависти лицом Ли Чэнфэна, бандиты испытывали лишь ужас. Они развернулись и с воплями бросились бежать в разные стороны.

Один из них выбрал неудачный путь для побега, поскольку он пролегал мимо Бай Юньфэя. Когда бандит это заметил, было уже слишком поздно. Бай Юньфэй небрежным пинком отправил его обратно, где его уже поджидали кинжалы Ли Чэнфэна.

Не теряя ни секунды, он бросился за тремя беглецами, настигая их одного за другим. Живым не ушёл никто.

Когда он вернулся к Бай Юньфэю, он начал проверять лежащих на земле бандитов и добивать выживших. Глядя на это, Тигр Ли похолодел.

Он даже не подозревал, что у врага есть союзник. Более того, это тоже был духовный практик. Глядя на их жестокость, он отказался от мысли просить о пощаде. Он лихорадочно начал соображать, как ему выпутаться из этой передрыги.

Внезапно ему в голову пришла мысль, и его взгляд упал на трёх молодых женщин, сжавшихся в ужасе в паре метров от него по левую руку. Они сидели рядом друг с другом, обнявшись и дрожа.

Послышался жалобный вопль. Это Ли Чэнфэн обнаружил бандита, прикинувшегося мёртвым, и безжалостно помог ему замаскироваться ещё лучше.

Однако в тот же момент, как раздался крик, в глазах холлмастера Ли сверкнула жестокость. Он внезапно ослабил хватку, позволив своей сабле упасть на землю, и метнулся влево. В то же время он протянул руку к одной из сидящих на земле женщин!

Он подумал, что эти двое, вероятно, пытаются спасти женщин. Поэтому он решил взять заложника и обменять его на шанс остаться в живых.